

ПРОТОКОЛ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ КАК ДОКУМЕНТ: СУЩЕСТВЕННЫЕ ПРИЗНАКИ И ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К НЕМУ

Елена ЧЕРВЯКОВА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Юлия МЕХ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры административного права и административной деятельности
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article focuses on the role and significance of the protocol on administrative violations for an objective and comprehensive investigation of all the circumstances of the wrongful act of the law and informed decisions, as well as ensuring the rights of the person called to account. Consider the form and content of the protocol, how to fix outward signs of offense. Particular attention is paid to the protocol, as the bearer of the documented information in the light of the requirements of international law and the provisions of the Law "On protection of personal data". Recommendations for improvement form of the protocol on administrative offenses and amending the Code of Administrative Offences.

Key words: protocol on administrative violation, wrongful act, outward signs of the offense, protection of personal data.

Аннотация

Статья посвящена роли и значению протокола об административных правонарушениях для объективного и всестороннего исследования всех обстоятельств противоправного деяния, постановления законного и обоснованного решения, а также обеспечения прав лица, привлекаемого к ответственности. Рассмотрены форма и содержание протокола, способы фиксации в нем внешних признаков правонарушения. Особое внимание уделено протоколу как носителю документированной информации в свете требований норм международного права и положений Закона «О защите персональных данных». Даны рекомендации по совершенствованию формы протокола об административных правонарушениях и внесению изменений в Кодекс Украины об административных правонарушениях.

Ключевые слова: протокол об административном правонарушении, противоправное деяние, внешние признаки правонарушения, защита персональных данных.

Постановка проблемы. Административное правонарушение как общее и единственное основание юридической ответственности является сложным феноменом, имеющим ряд взаимосвязанных характеристик. Прежде всего речь идет о его составе, то есть особом построении фактов, отражающих главные стороны (элементы) правонарушения, их своеобразное системное сочетание, которые С.С. Алексеев называет юридической конструкцией [1, с. 179, 189]. Установление таких фактов, требующих правового решения, является одной из задач производства по делам об административных правонарушениях (ст. 245 Кодекса Украины об административных правонарушениях, далее – КУоАП).

Актуальность темы. Содержанию и характеристикам производства по делам об административных правонарушениях посвящено достаточно много научных работ, в том числе таких ученых, как Д.Н. Бахрах, Ю.П. Битяк, И.А. Галаган, И.П. Голосниченко,

Е.В. Додин, Л.В. Коваль, В.К. Колпаков, О.В. Кузьменко, Д.Н. Лукьянец, А.И. Миколенко, Е.В. Невмержицкий, Н.М. Тищенко, Н.В. Хорошак. Но до сих пор отдельные вопросы привлечения лица к административной ответственности, в частности выяснение содержания обстоятельств (сущности) совершения административного правонарушения и их отражение в протоколе – документе, а также требования, которые к нему предъявляются, практически не рассматривались. Это подчеркивает важность и актуальность проблематики нашей работы.

Итак, **целью статьи** является раскрытие значения, сущностных характеристик протокола об административном правонарушении, а также способов фиксации в нем внешних признаков правонарушения. На основании анализа теоретических положений и правоприменительной практики авторы также ставят цель по результатам исследования внести предложения по совершенствованию законодательства

об административных правонарушениях.

Изложение основного материала исследования. Часть 1 ст. 9 КУоАП признает административным правонарушением противоправное, виновное деяние, которое посягает на общественный порядок, собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления и за которое законом предусмотрена административная ответственность. В теории права, бесспорно, указывается, что главным, ведущим, обязательным признаком внешнего проявления правонарушения является противоправное деяние. Это – стержень, вокруг которого формируются иные признаки объективной стороны состава административного деликта [2, с. 55; 3, с. 82].

Такое деяние, как юридический факт, может рассматриваться и как предпосылка правоотношения, и как его структурный элемент. В свою очередь, по содержанию правоотношение имеет материальное, то есть факти-

ческое поведение (действие или бездействие), которое правообязанный должен совершить (1), и юридическое (его юридическое обязательство) (2) составляющие. Последнее является видом и мерой надлежащего требуемого поведения субъекта права [4, с. 574].

Следует отметить, что надлежащее поведение физических лиц в обществе регулируется нормами различных отраслей права, содержащихся в различных по своей природе актах-предписаниях (законах, кодексах, правилах, стандартах, регламентах, решениях органов местного самоуправления и т. д.). Они возлагают определенные обязанности на определенные категории физических лиц во всех сферах исполнительно-распорядительной деятельности государства, однако охраняются нормами административного права путем установления ответственности за их нарушение. Административное правонарушение всегда противоправно, то есть деяние, его составляющее, прямо запрещено административно-правовыми нормами. Именно создавая такие запрещающие нормы, государство конструирует модель правоотношений, возникающих как следствие правонарушения [5, с. 34].

Как противоправное деяние, то есть такое, что нарушает нормы права, правонарушение может проявляться в виде: а) несоблюдения юридического запрета, б) неисполнения или ненадлежащего исполнения юридической обязанности [6, с. 267]. Перечень материально-правовых норм, которые формируют содержание административной ответственности физических лиц, определен прежде всего Особенной частью КУоАП. Впрочем, считаем, что к содержанию административной ответственности должны быть отнесены и нормативно-правовые акты – предписания, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых влечет административную ответственность. В совокупности они и составляют сущность административного правонарушения, которая, в свою очередь, выступает частью его обстоятельств. Например, согласно ч. 1 ст. 28 Закона «О предотвращении коррупции» [7] лицо, указанное в п. п. 1, 2 ч. 1 ст. 3 этого Закона, должно принять меры к предотвращению и урегулированию конфликта интересов, в том числе сообщить о наличии у него

такого конфликта. В случае невыполнения или ненадлежащего исполнения этого обязательства деяние лица подпадает под признаки ч. 1 ст. 172-7 КУоАП и квалифицируется по этой статье. Таким образом, лицу, уполномоченному составить протокол об административном правонарушении, связанном с коррупцией, необходимо выяснить, каким нормативно-правовым актом и какая обязанность возлагалась на лицо (надлежащее поведение, каким образом должно действовать лицо), в чем заключалось ее неисполнение или ненадлежащее исполнение (противоправное поведение), а также преследуется ли такая бездеятельность в административном порядке и на основании какой именно нормы КУоАП.

Приведение сведений об административном проступке в организационную форму осуществляется в процессе составления протокола. Тем самым информация о правонарушении сочетается со знаниями и опытом правоприменителя [8, с. 28]. К сожалению, в теории административного процесса недостаточно исследований, посвященных сущности протокола об административном правонарушении. В частности, констатируется, что протокол является основным процессуальным документом, который составляется о каждом правонарушении (кроме случаев, указанных в ч. 1 ст. КУоАП) и является основанием для дальнейшего привлечения к ответственности [9, с. 167; 10, с. 38]; протокол – самостоятельный источник доказательств, документ, в котором отражается суть правонарушения [11, с. 14]; протокол – не только источник доказательств, но и акт, свидетельствующий о возбуждении дела и занимающий ключевое положение среди других источников [12, с. 40; 13, с. 124] и тому подобное. Таким образом, речь идет о комментировании указанными авторами содержания ст. 251 КУоАП. Не добавляют ясности в этом вопросе и положения ч. 1 ст. 256 КУоАП «Содержание протокола об административном правонарушении», где, среди прочего, указывается, что в протоколе должна быть изложена и суть административного правонарушения.

В связи с этим возникает необходимость рассмотреть сущностные признаки и значение протокола об ад-

министративном правонарушении в соответствующем производстве подробнее. К.Н. Княгинин рассматривает протокол в первую очередь как охранный правоприменительный акт, интеллектуально-волевая сторона которого (умозаключения правоприменителя) «направляется» специальными правовыми нормами. По его мнению, протокол выполняет следующие основные функции: 1) фиксация факта совершения правонарушения; 2) индивидуализация субъективных прав и обязанностей лица, в отношении которого составлен такой протокол, а также других участников производства; 3) обеспечительная (рассмотрение и разрешение дела по существу) [14, с. 19–20]. Таким образом, в нем правоприменитель должен мотивировать свою волю с позиций логики, приводя его фактические и юридические основания в определенном объеме, с предоставлением правовой квалификации деяния, то есть юридической оценки всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая к определенным юридическим нормам (в данном случае – к положениям КУоАП) [1, с. 340]. Поэтому в протоколе не должна происходить простая констатация факта совершения административного правонарушения. Наоборот, путем подведения суждений о фактах под суждения о нормах должны демонстрироваться умозаключения правоприменителя по удостоверению факта совершения правонарушения. В этом аспекте, как справедливо указывает К.М. Княгинин, накопление суждений о правовых нормах и фактических обстоятельствах происходит параллельно: правоприменитель при отборе правового материала ориентируется на фактические обстоятельства и, наоборот, «ищет» в фактах признаки, предусмотренные в гипотезах правовых норм. Операции по удостоверению фактической основы дела происходят в форме доказывания [14, с. 55]. Таким образом, речь идет о конкретизации норм права, которые подлежат применению, в том числе и путем описания внешнего проявления противоправного деяния, уточнения круга случаев, к которым «подходит» данная норма, что в итоге и способствует правовой оценке деяния и его квалификации. Поэтому протокол является комплексным до-

кументом, в котором фиксируется не только факт проступка, но и вывод о квалификации деяния по соответствующей статье КУоАП, является процессуальным документом, знаменующим окончание административного расследования [3, с. 172].

Полагаем, что изложение сути правонарушения должно состоять, среди прочего, из описания внешнего проявления деяния с констатацией обязанности, которая возлагалась законодательными и иными нормативно-правовыми актами (а иногда – и нормами морали!) на определенное физическое лицо в определенной сфере деятельности государства, неисполнение или ненадлежащее исполнение которой влечет административную ответственность, предусмотренную соответствующей нормой КУоАП. Тем самым достигается идентификация поведения лица, совершившего административное правонарушение, с конкретным противоправным деянием, за которое оно должно нести ответственность, а также совершается его предварительная правовая оценка. В свою очередь, от полноты и объективности предварительной правовой оценки факта административного проступка и обстоятельств, послуживших причиной его совершения, зависит то, насколько правильно будет определена юридическая квалификация противоправного поведения правонарушителя, а значит, обоснованность и справедливость принятого решения (постановления) по делу [15, с. 106]. Изложенное требует освещения следующего требования к протоколу – его мотивировки, – которое заключается в приведении в нем всех обстоятельств дела (фактических оснований) и заключения о наличии в деянии лица, в отношении которого он составлен, признаков противоправного деяния, предусмотренного соответствующей нормой КУоАП другого

закона (юридические основания). По меткому выражению К.М. Княгинина, протокол является актом, интеллектуально-волевая сторона которого (умозаключением правоприменителя) «направляется» специальными правовыми нормами [14, с. 19–20].

На практике протокол об административном правонарушении составляется с применением так называемого жесткого бланка, поскольку обязательная часть его содержания определена на законодательном уровне (ст. 256 КУоАП). К сожалению, отечественным законодательством в этой области не установлено единой (унифицированной), официально утвержденной формы протокола об административном правонарушении. Законодатель приводит лишь перечень данных, а также реквизитов, которые должны быть отражены в протоколе. Поэтому в правоприменительной деятельности каждый центральный орган исполнительной власти, уполномоченный осуществлять производство по определенным категориям дел, утверждает собственные бланки (образцы) протоколов, которые не только содержат различные реквизиты, но и без видимых причин концептуально отличаются друг от друга. Например, в бланках протокола об административном правонарушении, утвержденных приказом Государственной инспекции ядерного регулирования Украины от 16 августа 2011 г. № 122 [16], как и утвержденных Постановлением правления Национального банка Украины от 29 декабря 2001 г. № 563 [17], Приказом МВД Украины от 7 ноября 2015 г. № 1395 [18], справедливо в его описательно-мотивировочной части содержатся названия пунктов нормативно-правового акта, разрешительного документа или предписания, которые нарушены, и статьи КУоАП, которая предусматривает за такое деяние ответственность. А в бланках

протоколов, утвержденных Приказом Министерства финансов Украины от 17 марта 2011 г. № 364 [19], как и в утвержденных Приказом МВД Украины от 6 ноября 2015 г. № 1376 [20], в этой же части документа предлагается указывать только суть правонарушения и нормативно-правовой акт, который предусматривает ответственность за него.

Хотя ч. 2 ст. 254 КУоАП четко указывает, что в случае его оформления протокол об административном правонарушении составляется в двух экземплярах, один из которых под расписку вручается лицу, которое привлекается к ответственности (то есть речь идет об одинаковой юридической силе обоих экземпляров!), в отдельных образцах протоколов указано, что правонарушителю вручается только его копия, что не идентично тексту закона. Несмотря на указанные разночтения, такие приказы зарегистрированы в Министерстве юстиции Украины, что актуализирует вопрос о необходимости обеспечения им формирования и реализации государственной правовой политики в этой области [21].

Некоторые ученые также изложили взгляды по поводу содержания протокола об административном правонарушении. Так, Д.Н. Бахрах, В.В. Богущкий, В.В. Мартиновский считают, что в протоколе следует указывать, что совершение противоправного деяния нарушает статью кодекса или иного нормативного акта, предусматривающего ответственность за правонарушение [11, с. 41; 10, с. 92]. Авторы образцов протоколов об административных правонарушениях, составление которых подведомственно Национальной полиции, верно указывая в описательно-мотивировочной части протокола, что своим противоправным деянием лицо совершило правонарушение, предусмотренное соответствующей статьей КУоАП, не ссылаются на нормативные акты, требования которых не были выполнены, нарушение которых влечет административную ответственность. Кроме того, содержание отдельных предложенных протоколов-образцов не соответствует требованиям действующего законодательства и судебной практике [22]¹.

Поэтому речь идет о таком значении протокола, как документа, со-

¹ Например, из протокола на с. 96 усматривается, что «01.03.2016 г. в 19 час. 45 мин. гр. Курочкин В.О., находясь на трамвайной остановке по ул. Шевченко, на требование работника полиции предъявить документы, удостоверяющие личность, отказался их предъявить без объяснения причины, на дальнейшие неоднократные замечания и предупреждения работника милиции о недопустимости противоправного поведения не реагировал, пытался убежать. Тем самым совершил правонарушение, предусмотренное ст. 185 КУоАП (злостное невыполнение законного требования работника полиции). Такая формулировка сути административного правонарушения обоснованно вызывает вопрос: а законно ли требование полицейского? Ответ на этот вопрос содержится в ст. 32 Закона «О Национальной полиции» [23], где содержится исчерпывающий перечень случаев, когда полицейский может требовать у лица предъявления документов. Признаки «злостного неповиновения» указаны в числе прочих в Решении Конституционного Суда Украины от 11.10.2011 г. № 10-рп/2011 (дело о сроках административного задержания [24]). Указанные обстоятельства должны быть приведены в протоколе об административном правонарушении в его описательно-мотивировочной части.

держашего фактические данные, на основе которых уполномоченное лицо устанавливает наличие или отсутствие административного правонарушения, виновность данного лица в его совершении и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (ст. 251 КУоАП). Поэтому для более четкого фиксирования в протоколе внешних признаков противоправного деяния предлагаем дополнить текст ст. 256 КУоАП «Содержание протокола об административном правонарушении» следующим положением: «суть административного правонарушения (с указанием пунктов нормативно-правового акта, иного предписания, нарушенного лицом, в отношении которого составлен протокол) и статью КУоАП, иного нормативного акта, предусматривающего ответственность за данное правонарушение».

Нельзя, наконец, не отметить, что информация, внесенная в протокол, становится документированной. Ее частью являются персональные данные о лице, собранные с согласия или без согласия лица, привлекаемого к административной ответственности. В аспекте обеспечения права человека на невмешательство в частную жизнь, вполне обоснованно возникает вопрос об установлении сроков хранения таких данных, в частности, в полиции.

Статья 15 Закона Украины «О защите персональных данных» (далее – Закон) [25] предусматривает, что такие данные подлежат удалению или уничтожению в случае окончания срока их хранения, установленного законом. К сожалению, в Украине отсутствует законодательный механизм урегулирования этого вопроса, что требует обращения к нормативно-правовым актам международного характера. Например, Рекомендация R (87) 15, регулирующая использование персональных данных в работе полиции, направлена на баланс интересов общества по предупреждению и пресечению противоправных деяний, с одной стороны, и интересов лица и его права на неприкосновенность частной жизни, с другой стороны. Этот документ содержит такие важнейшие обязанности государства, как определение в законе сроков хранения таких данных и их уничтожения, сообщение лицам о хранении их персо-

нальных данных в полиции, создание надзорного органа для защиты данных о лице, которые хранятся в полиции [26, с. 322].

Важнейшей гарантией защиты персональных данных является право лица знакомиться в органах государственной власти со сведениями о себе, которые не являются государственной или иной защищенной законом тайной (ст. 32 Конституции Украины). Кроме того, ст. 8 Закона предусматривает комплекс прав субъекта персональных данных, а его ст. 25 допускает возможность ограничения этих прав в случаях, насколько это необходимо в демократичном обществе в интересах национальной безопасности, экономического благосостояния или для защиты прав и свобод субъектов персональных данных или иных лиц. Также Закон (ст. 12) предусматривает, что в период сбора персональных данных их субъект должен уведомляться о владельце персональных данных, составе и содержании персональных данных, правах субъекта, определенных этим Законом, цели сбора данных. И это положение закона должно действовать без ограничений! Поэтому считаем необходимым дополнить ч. 1 ст. 268 КУоАП «Права лица, привлекаемого к административной ответственности» следующим положением: «на защиту персональных данных в порядке, предусмотренном Законом «О защите персональных данных»».

Выводы. Протокол об административном правонарушении является документом, содержащим фактические данные о противоправном деянии, на основании которых уполномоченное лицо устанавливает наличие либо отсутствие административного правонарушения, виновность данного лица в его совершении и иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. От того, насколько четко будут изложены требования, предъявляемые к протоколу, зависит качество правоприменительной практики. Важной составляющей фиксации факта совершения административного правонарушения является обеспечение прав лица, привлекаемого к ответственности, в том числе и на защиту персональных данных. Поэтому актуальным является дальнейшее совершенствование формы и содержа-

ния протокола об административном правонарушении как первоосновы всего производства по такой категории дел.

Список использованной литературы:

1. Алексеев С.С. Общая теория права : в 2 т. / С.С. Алексеев. – М. : Юридич. лит-ра, 1982. – Т. 2. – 1982. – 360 с.
2. Колпаков В.К. Адміністративна відповідальність (адміністративно-деліктне право : [навч. посіб.] / В.К. Колпаков. –К. : Юрінком Інтер, 2008. – 256 с.
3. Процесуальний примус в адміністративній відповідальності : [монографія] / [В.К. Колпаков, В.В. Гордєєв, І.М. Сопілко та ін.]. – Х. : Харків юридичний, 2011. – 416 с.
4. Скаун О.Ф. Теория государства и права (энциклопедический курс) : [учебник] / О.Ф. Скаун. – Х. : Эспада, 2005. – 840 с.
5. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. – М. : Юрид.лит., 1974. – 340 с.
6. Теорія держави і права : [підручник] / [О.В. Петришин, С.П. Погребняк, В.С. Смородинський та ін.] ; за ред. О.В. Петришина. –Х. : Право, 2014. – 368 с.
7. Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 49. – Ст. 2056.
8. Лук'янець Д.М. Адміністративно-деліктні відносини в Україні: теорія та практика правового регулювання : [монографія] / Д.М. Лук'янець. – Суми : ВТД «Університетська книга», 2006. – 367 с.
9. Бандурка О.М. Адміністративний процес : [підручник] / О.М. Бандурка, М.М. Тищенко. –К. : ЛітераЛТД, 2001. – 336 с.
10. Богуцький В.В. Провадження в справах про адміністративні правопорушення / В.В. Богуцький, В.В. Мартинівський. –Х. : Видавець ФОП Вапнярчук Н.М., 2009. –168 с.
11. Бахрах Д.Н. Производство по делам об административных правонарушениях : [пособие] / Д.Н. Бахрах, Э.Н. Ренов. – М. : Знание, 1989. – 96 с.
12. Адміністративно-процесуальна діяльність поліції : [навч. посіб.] / [С.Ф. Константинов, С.Г. Братель, В.О. Басс та ін.]. –К. : Центр учбової літератури, 2016. – 336 с.

13. Адміністративна відповідальність : [навч. посіб.] / [Р.Г. Щокін, А.Ю. Ковальчук, І.В. Костенко] ; за заг. ред. М.Н. Курка. – К. : ДП «Вид. дім «Персонал», 2015. – 148 с.

14. Княгинин К.Н. Охранительные правоприменительные акты: вопросы теории и технологии / К.Н. Княгинин. – Свердловск : Изд-во Уральского ун-та. – 108 с.

15. Бородин І.Л. Адміністративно-юрисдикційний процес : [монографія] / І.Л. Бородин. – К. : Алерта, 2007. – 184 с.

16. Офіційний вісник України. – 2011. – № 71. – Ст. 2710.

17. Офіційний вісник України. – 2001. – № 41. – Ст. 1864.

18. Офіційний вісник України. – 2015. – № 88. – Ст. 2964.

19. Офіційний вісник України. – 2011. – № 39. – Ст. 1616.

20. Про затвердження Інструкції з оформлення матеріалів про адміністративні правопорушення в органах поліції : Наказ Міністерства внутрішніх справ України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/RE27941/html.

21. Положение о Министерстве юстиции Украины, утв. Постановлением Кабинета Министров Украины от 2 июля 2014 г. № 228 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : zakon3.rada.gov.ua/laws/show/228-2014-n.

22. Зразки протоколів про адміністративні правопорушення, складання яких підвідомче Національній поліції : [практ. посіб.] / [авт.-уклад.: Т.П. Мінка, Р.В. Миронюк, В.А. Глуховець та ін.]. – Х. : Право, 2016. – 182 с.

23. Відомості Верховної Ради України. – 2015. – № 40–41. – Ст. 379.

24. Офіційний вісник України. – 2011. – № 84. – Ст. 938.

25. Відомості Верховної Ради України. – 2010. – № 34. – Ст. 481.

26. Приватне життя і поліція. Концептуальні підходи. Теорія та практика / авторський колектив ; відп. редактор Ю.І. Римаренко. – К. : КНТ, 2006. – 740 с.

О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА БИОТОПЛИВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ В УКРАИНЕ

Светлана ОБОЛЕНСКАЯ,

соискатель кафедры земельного и аграрного права
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

Summary

The article analyzes the legislative support for biofuels of agricultural producers in Ukraine. The necessity of taking in this area a separate legal act on the level of law. There are two periods of development of the Ukrainian legislation on biofuels of agricultural producers. It was concluded that legal regulation of the production of biofuels by agricultural producers in Ukraine is characterized by such features as the absence of a single, comprehensive legal act concerning the production of biofuels of agricultural producers, the presence of a significant number of sub-legal acts that are conceptual, programmatic nature.

Key words: biofuels, production of biofuels, agricultural producers, legislative support, the Association Agreement.

Аннотация

В статье проанализировано законодательное обеспечение производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями в Украине. Обосновывается необходимость принятия в этой сфере отдельного нормативно-правового акта на уровне закона. Выделяются два периода развития законодательства Украины относительно производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями. Утверждается, что правовое регулирование производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями в Украине характеризуется такими чертами, как отсутствие единого комплексного нормативно-правового акта относительно производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями, наличие значительного количества подзаконных нормативно-правовых актов, имеющих концептуальный, программный характер.

Ключевые слова: биотопливо, производство биотоплива, сельскохозяйственный товаропроизводитель, законодательное обеспечение, Соглашение об ассоциации.

Постановка проблемы. Производство биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями является относительно новым видом их производственно-хозяйственной деятельности, который получает все большее распространение. Однако до настоящего времени общественные отношения по производству в сельском хозяйстве биомассы с целью дальнейшего ее использования на биотопливо не получили достаточного развития, в том числе и по причине несовершенства их правового регулирования.

Актуальность темы исследования подтверждается нераскрытостью темы, недостаточным количеством научных исследований в данной области и необходимостью внесения рекомендаций по усовершенствованию правового регулирования производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями в Украине.

Отдельные вопросы использования биотоплива, в частности в аспекте энергосбережения в сельском хозяйстве Украины, освещала в своей кандидатской диссертации Ю.М. Рудь [1]. Развитие правоотношений по выращиванию и переработке сельскохозяйственного сырья для производства биотоплива изучала А.В. Пастух [2, с. 349]. Однако законодательное обеспечение производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями в Украине до настоящего времени исследовано недостаточно. Все изложенное указывает на новизну и актуальность темы предложенной статьи.

Итак, **целью статьи** является характеристика законодательного обеспечения производства биотоплива сельскохозяйственными товаропроизводителями в Украине, выделение его периодов и характерных черт, внесение рекомендаций по усовершенствованию